
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Три века христианского просвещения в России: становление русского европеизма (от петровских реформ к неорелигиозному Ренессансу XX века) (обзор конференций)*

Конференцию на эту тему в апреле 2018 г. провела Международная лаборатория исследований русско-европейского интеллектуального диалога Высшей школы экономики.

Основной целью конференции было собрать ведущих российских и зарубежных специалистов по истории русской мысли, а также представителей православного духовенства, чтобы обсудить ту роль, которую христианство сыграло в осмыслении русскими интеллектуалами России как части европейского культурного мира. В качестве отдельной задачи конференции предполагалось рассмотрение наследия Н.Г. Чернышевского в контексте истории христианской мысли.

Ключевые доклады конференции были сделаны на пленарном заседании, которое можно условно разделить на три смысловых блока: 1) история христианского просвещения в России; 2) проблема положения русской религиозной мысли между философией и христианством; 3) поиск актуальных стратегий синтеза христианской веры и достижений европейской культуры.

В открывшем конференцию докладе *Марина Киселева* (НИУ ВШЭ, ИФ РАН, Москва) рассмотрела основные вехи христианского просвещения в России, сосредоточив внимание на различии между «учением книжным», характерным для монастырской культуры допетровской Руси, и принципами духовного образования в эпоху Петра I. Дав характеристику главным действующим лицам обоих периодов, докладчица сделала вывод о том, что духовное образование не вытеснило полностью «учение книжное», поскольку последнее продолжало свои традиции в старообрядческой среде.

Тему истории христианского просвещения продолжил доклад *Татьяны Артемьевой* (РГПУ им. Герцена, Санкт-Петербург), посвященный репрезентации просветительской педагогики в визуальной культуре России. Исследовательница реконструировала историю рецепции в Российской империи европейских эмблем, аллегорически изображавших просветительскую идею образования.

К этому же смысловому блоку следует отнести доклад иерея *Григория Геронимуса* (Храм Всемиловитового Спаса в Митино, Москва), посвященный теме мученичества в наследии святителя Филарета Московского. Докладчик сосредоточил внимание на той параллели между мученичеством и просвещением, о которой митрополит Филарет говорил в проповеди на освящение храма великомученицы Татианы — домового храма Московского университета.

Далее участники конференции перешли к обсуждению вопроса о специфике русской религиозной мысли и соотношении ее христианского и философского измерений. *Владимир Варава* (МПИ св. Иоанна Богослова, Москва) рассмотрел проблемы взаимоотношения русской религиозной философии и христианского просвещения, поместив их в контекст более широкой проблемы соотношения христианства и философии. Докладчик подчеркнул, что без внимания к константам христианской культуры невозможно корректно понять традицию русской философии. В качестве ключевого для понимания поставленной проблемы В. Варава выявил и подробно проанализировал понятие экзистенции, указав, что последняя впервые была открыта Достоевским (в России) и Ницше (на Западе), из чего следует, что для экзистенциально понятой философии нет большой беды в том, что до Достоевского русская философия пребы-

---

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5–100". The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) and supported within the framework of a subsidy by the Russian Academic Excellence Project '5–100'.

вала, выражаясь термином Шпета, в состоянии «невегласия». Реконструируя различные аспекты взаимодействия христианства и философии в отечественной интеллектуальной традиции, докладчик говорил не только об истории, но и о современной ситуации, подчеркнув, что на крупнейшем российском форуме христианского просвещения — Рождественских чтениях — философия никак не представлена.

Януш Добешевски (Варшавский университет, Польша) выступил с докладом, посвященным судьбе русского религиозно-философского ренессанса в постсоветскую эпоху. Свой анализ он начал с вопроса о значении русской религиозной философии в ситуации падения советского режима и краха официального марксизма. Исследователь, предлагая общую характеристику русского религиозно-философского ренессанса, указал, что в связи со своим стремлением наверстать упущенное и «догнать» западную философию русская мысль традиционно рассматривалась либо как альтернатива западной философии, либо как обращение к характерным для Запада философским традициям, которые сам Запад маргинализировал (таким как неоплатонизм), либо как незрелое философское направление, в лучшем случае привлекающее своей экзотикой. Перечислив такие характерные черты русской философии, как ориентация на Абсолют и акцент на значение человека, докладчик завершил свое выступление критикой того, что в постсоветское время в первую очередь заметен интерес к русской религиозной философии и в гораздо меньшей мере к другим направлениям русской мысли.

Пожалуй, наиболее интересным оказался смысловой блок пленарного заседания, посвященный вопросу о возможности синтеза христианской веры и европейской культуры. Докладчики предлагали собственные интуиции, однако в первую очередь обращались к русской интеллектуальной истории — в поисках того, какие стратегии синтеза могут предложить нам представители отечественной традиции религиозной мысли.

Открыл обсуждение этой темы игумен *Петр (Пиголь)* (Высоко-Петровский монастырь, Москва) докладом, посвященным философии Константина Леонтьева. Докладчик показал, что сегодня наследие Леонтьева активно изучается не только светскими исследователями, но и в духовной среде, в частности, монахами Афона. В контексте размышлений Леонтьева о духовной жизни о. Петр рассмотрел его историософию и политическую философию, в том числе интерпретацию Леонтьевым византийской составляющей русской и европейской культуры, а также предложенную им критику либерализма. Было подчеркнуто, что, по Леонтьеву, нарождающаяся европейская цивилизация забыла о своих византийских корнях и вначале стремилась использовать христианство для достижения политических целей, а затем обратилась к просвещенческим идеалам равенства и утилитаризма. По мнению докладчика, в этой особенности современной европейской цивилизации идейным стержнем выступает антропоцентризм, который противоположен христоцентризму — той вере в Иисуса Христа как в главный критерий духовной истины, которая была наиболее последовательно сформулирована в афонской традиции исихастской аскетики, с которой Леонтьев был хорошо знаком. В связи с этим докладчик реконструировал критику петровских преобразований и западничества, а также проекты православной политики и экономики, представленные в работах Леонтьева.

Доклад *Ольги Жуковой* (НИУ ВШЭ, Москва) был посвящен анализу места метафизики творчества в русской религиозной философии. Оригинальная метафизика творчества, разрабатывавшаяся в отечественной философской мысли, по мнению докладчика, вдохновлялась двумя задачами: во-первых, задачей разработки последовательно христианской метафизики, во-вторых, поиском тех оснований, которые могли бы выступить объединяющими для духовной культуры России и позволили бы увидеть преемственность отечественной интеллектуальной истории. Было подчеркнуто, что на метафизическое истолкование творчества в русской религиозной мысли повлияло христианское учение о сотворении мира, в связи с чем понятие творчества в русской мысли — от размышлений богословов допетровского времени до проекта «политического исихазма» в докладе о. Петра (Пиголя), — неразрывно связывалось с понятием о Творце, а также с богословским учением об отношении образа к Первообразу, наиболее ярко раскрытым

в богословии и метафизике иконы. К этому же проекту метафизики творчества, по мнению О. Жуковой, следует относить и наиболее значимые феномены русской культуры — такие как символизм и авангард — в их онтологических интуициях.

Мария Васильева (Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Москва) посвятила свой доклад недавно вышедшей книге протопресвитера Александра Шмемана «Основы русской культуры», представляющей собой публикацию цикла бесед на радио «Свобода». Рассматривая содержание цикла, докладчица подчеркнула, что в нем о. Александр выступает как участник равноправного диалога со своим собеседником, находящимся по ту сторону радиоэфира. В качестве главного пафоса книги был выделен тот факт, что о. Александр не смотрит на историю русской культуры с одним только оптимизмом, но выявляет и жестко критикует то утилитарное отношение к культуре, которое часто господствовало в сознании наших соотечественников.

Иеромонах *Иоанн (Гуайта)* (Москва) выступил с докладом об о. Александре Мене как христианском гуманисте. Термином «христианский гуманизм» докладчик обозначил целостное мировосприятие, в котором вера в Иисуса Христа и ценности гуманизма — свобода и достоинство человека, наука и культура как человеческие достижения — не противоречат друг другу, но находятся в глубоком согласии. О. Иоанн подчеркнул, что в истории мысли христианский гуманизм часто был критически заострен против пороков Церкви — в такой форме он явил себя в работах Эразма Роттердамского и других гуманистов эпохи Возрождения. Докладчик заметил, что те церковные проблемы, о которых говорил Эразм, имеют место и в современном православии, в связи с чем наследие отца Александра Меня приобретает особенную актуальность.

Завершил пленарное заседание *Алексей Кара-Мурза* (НИУ ВШЭ, ИФ РАН, Москва), который подхватил тему христианского гуманизма и предложил рассмотреть один из ее аспектов — феномен христианского либерализма в русской культуре. Докладчик подчеркнул, что до сих пор темы христианского просвещения и христианского либерализма в России были хорошо изучены порознь, но их сопряжение оставалось исследователями без внимания. По мнению А. Кара-Мурзы, именно отсутствие метафизической проработки политической идеи свободы обусловило тот факт, что в русском православии идея индивидуальной свободы практически не нашла своего воплощения, в связи с чем задача соединения либерально-демократических и национально-религиозных начал по-прежнему остается актуальной для отечественных исследователей.

Таким образом, доклады, прозвучавшие на пленарном заседании, представили тему христианского просвещения в различных ее аспектах — от истории религиозного образования до актуальных проблем политической философии. Наиболее ценным достижением пленарного заседания было, пожалуй, событие диалога между светскими исследователями и представителями просвещенного духовенства.

Примечательно, что представители духовенства по-разному, в своем индивидуальном стиле подходили к проблеме синтеза христианства и культуры. Работу конференции продолжила сессия, посвященная наследию Н.Г. Чернышевского. Анализ его идей в контексте проблемы христианского просвещения был вдохновлен последними исследованиями В.К. Кантора, в которых Чернышевский трактуется как христианский мыслитель.

Доклады, представленные на сессии, продемонстрировали новую тенденцию в изучении мысли Чернышевского — прочтение ее идейной составляющей через биографические пересечения и концептуальные параллели с другими мыслителями. Исследователи говорили об отношениях Чернышевского с его отцом (*Инна Захарова*, Музей Н.Г. Чернышевского, Саратов), об идейных пересечениях с Достоевским (*Владимир Кантор*, НИУ ВШЭ, Москва), Ламанским (*Алексей Малинов*, СПбГУ, Санкт-Петербург), Катковым (*Ольга Хвостова*, СГУ, Саратов), Леонтьевым (*Елена Бессчетнова*, НИУ ВШЭ, Москва) и Добролюбовым (*Томас Роллингс*, Университет Шеффилда, Великобритания), а *Алексей Гапоненков* (СГУ, Саратов) предложил рассмотреть вопрос, вынесенный в заглавие книги Чернышевского, «Что делать?», как универсальный вопрос смысла жизни, стержневой для русской философии.